

- 1914 гг.). Сб. док. Свердловск, 1981. С. 77–79, 90–91, 95, 110, 121–123, 128, 137, 154–155, 169–171.
13. См.: Революционное движение в Тобольской губернии... Свердловск, 1981. С. 95.
14. См.: Революционное движение в Тобольской губернии... Тюмень, 1961. С. 104; Революционное движение в Тобольской губернии... Свердловск, 1981. С. 110.
15. См.: Революционное движение в Тобольской губернии... Свердловск, 1981. С. 128.
16. Там же. С. 154–155.
17. Приведем для сравнения следующие цифры: Курганская группа РСДРП выпустила в период революции 1905–1907 гг. 55 наименований листовок, Омский комитет РСДРП – 95, Томский комитет РСДРП – 58, Красноярский комитет РСДРП – 160, Иркутский комитет РСДРП – 145. См.: Курусканова Н. П. Указ. соч. С. 44–45.
18. См.: Курусканова Н. П. Указ. соч. С. 39, 168, 175–176.

Таблица 1

**Нелегальные издания Тюменской организации РСДРП
(в скобках указан тираж известных автору изданий) ***

Годы	Листовки	Брошюры	Газеты
1906	16 (3(7800))	—	—
1907 (до 3 июня)	11	—	—
Всего	27(3(7800))	—	—

Таблица 2

Полиграфическая база Тюменской организации РСДРП*

Годы	Вид техники	Всего
1906	гект. (январь–октябрь); тип. (май–октябрь)	1 гект., 1 тип.
1907 (до 3 июня)	гект. (январь–май); тип. (май–12 июля)	1 гект.
Итого	2 гект., 1 тип.	2 гект., 1 тип.

- * Таблицы 1–2 составлены на основе данных кн.: Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 февраль 1917 гг.). Омск, 2002. 188 с.

Анатолий Анатольевич КОНОНЕНКО –
соискатель кафедры отечественной истории
факультета истории и политических наук,
кандидат исторических наук

Партия социалистов-революционеров и крестьянские организации в 1917 г. Историография вопроса

УДК 947.084

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются работы отечественных исследователей, посвященные вопросам взаимоотношений партии эсеров с крестьянскими организациями в период революции 1917 года.

The works of Russian researchers devoted to the relations between the party of socialist-revolutionaries and the agrarian political organizations during revolution of 1917 are considered in the article.

Литература по истории партии социалистов-революционеров включает множество наименований и частично проанализирована в историографических обзор-

рах [1]. Авторы, как правило, отмечают повышенный интерес к истории участия этой политической организации в событиях 1917 года, в том числе и к проблемам многопартийности в период революции [2].

Одним из частных, но несомненно важных аспектов истории неонароднических организаций, является взаимодействие их с крестьянскими организациями — Крестьянским союзом, Советами крестьянских депутатов, Всероссийскими съездами крестьянских Советов.

До событий 1905–1907 гг. эсеровское движение в России было представлено группами единомышленников, почти не связанными с внешней средой, в том числе с крестьянством. Лишь с началом революции обозначились новые качественные изменения в этом движении. В дни «октябрьских свобод» партия уже обладала основными признаками массовой организации с развитой околопартийной структурой, в которую вошел и Крестьянский союз [3]. По количеству сельских организаций (2067) ПСР значительно превосходила все остальные политические силы, уступая лишь Союзу русского народа (2229) [4]. Основная часть крестьянских организаций эсеров находилась в Европейской России. В партию охотно вступала демократическая сельская интеллигенция, близкая к крестьянству по умонастроениям, традициям, социальному происхождению и имущественному положению. Это объясняет особый акцент в программе социалистов-революционеров на аграрных противоречиях в России, разрешение которых связывалось с ликвидацией помещичьего землевладения, передачей земли в общенародное достояние и расширением крестьянских наделов. Эсеры стремились защитить крестьянина, обеспечить благоприятные условия для плавного, естественного приобщения к социализму. Первым актом этого действия должна была стать революция, коренное переустройство политических, социальных и аграрных отношений. Основным механизмом для претворения в жизнь программы социализации земли предполагалось плодотворное сотрудничество партии с крестьянскими организациями.

В советской историографии этому аспекту взаимоотношений эсеров с крестьянством уделялось незначительное внимание, поскольку классиками марксизма крестьянство считалось исторически менее значимым классом, чем рабочие. А также, несмотря на то, что в руководство Советов и съездов крестьянских депутатов избирались преимущественно эсеры, а не большевики, роль эсеров сознательно принижалась.

Первой работой, объектом исследования которой стали Всероссийские Советы крестьянских депутатов, были мемуары министра земледелия во Временном правительстве, члена ЦК ПСР Н. Я. Быховского [5]. Изданные в Советской России, они сразу же вызвали отрицательную реакцию большевиков, вследствие чего появилась работа М. Г. Гайсинского [6], которая обстоятельно, с марксистско-ленинских позиций подвергала сомнению выводы Быховского, пытаясь показать роль большевиков в завоевании крестьянства, разоблачала «мелкобуржуазную» сущность социалистов-революционеров.

После Быховского и Гайсинского наибольшее внимание сотрудничеству эсеров и крестьян уделялось в работах В. Н. Гинева, К. В. Гусева, Х. А. Ерицяна, П. Н. Соболева, Р. М. Илюхиной, Е. Н. Городецкого, Т. В. Осиповой [7]. Этому вопросу посвящались отдельные страницы либо параграфы. Впрочем, основной целью исследователей было освещение роли не эсеровской, а большевистской партии в политической борьбе на I, Чрезвычайном и II съездах крестьянских Советов, на региональных крестьянских форумах. Важность обращений авторов к их материалам заключается в том, что в советский период, как правило, Советы олицетворяли лишь организации рабочих и солдат, крестьянство же искусственно вырывалось из контекста истории. Исключение составляет, пожалуй, лишь монография В. Н. Ги-

нева «Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 году» (Л., 1977). В ней историк поддержал тезис В. Н. Мещерякова, выдвинутый в январе 1918 года в газете «Правда» о фактическом отсутствии у большевиков своей аграрной программы. Большевики, по мнению Гинева, пошли на блок с левыми эсерами «не ради левых эсеров как таковых, а из-за того влияния, которое имела на крестьян эсеровская аграрная программа» [8]. Однако представляется, что дело было не во влиянии программы, а в левоэсеровских партийных работниках, имевших, в отличие от большевиков, доступ в деревню. Я. М. Свердлов в марте 1918 года признавал, что до революции большевики «работой среди крестьянства совершенно не занимались» [9]. Левое крыло эсеровской партии, отстаивающее принципы советской власти и интернационализма, пришлось в этом смысле как нельзя кстати. К аналогичным выводам склонились Т. В. Осипова и автор данной статьи [10]. «Большевики к Февральской революции пришли по существу без аграрной программы. Принятая еще в 1906 г. IV Объединительным съездом меньшевистская резолюция по аграрному вопросу не отвечала целям большевиков и потому не пропагандировалась ими. Утвержденная на Апрельской конференции 1917 г. большевистская аграрная программа содержала требования конфискации помещичьих земель и национализации всех земель, что в наибольшей степени отвечало настроениям общинного крестьянства» [11].

Освещая аграрные отношения в 1917–1918 гг., столичные и региональные исследователи указывали на роль эсеров в организации и деятельности Крестьянских союзов, Советов крестьянских депутатов, на соотношение сил в деревне, раскрывали участие умеренных социалистов в гражданской войне, в том числе на стороне советской власти [12]. Неотъемлемой частью этих исследований было освещение и «контрреволюционной» деятельности эсеров в крестьянских восстаниях 1920–1923 гг., стандартно именовавшихся «кулацко-эсеровскими» мятежами. Восстания на Тамбовщине и в Западной Сибири, как и другие, более мелкие региональные выступления крестьян Советской России однозначно связывались с руководящей деятельностью эсеров. «Мелкобуржуазные контрреволюционные партии, особенно эсеры, несут полную идейно-политическую ответственность за организацию кулацкого бандитизма накануне перехода к нэпу и в первые годы нэпа» [13]. Не исключая влияния эсеровских лозунгов 1917 г. на формирование программных документов повстанцев, в то же время ряд историков, в частности Д. Л. Голиков, не решились напрямую связывать крестьянские восстания с эсерами [14]. В немногочисленной советской литературе, посвященной восстанию крестьян в Западной Сибири, руководство восстанием приписывалось правоэсеровскому «Сибирскому крестьянскому союзу», хотя руководство его было арестовано еще до начала восстания [15].

Радикальные изменения, произошедшие в России в 1990-е гг., внесли определенные коррективы в освещение взаимоотношений Партии социалистов-революционеров с крестьянскими организациями. Сначала была опубликована информация о трех Всероссийских крестьянских съездах, включившая в себя полный состав делегатов, их партийную принадлежность и основные требования в книге «Политические деятели России 1917: Биографический словарь» под редакцией П. В. Волобуева (М., 1993). В дальнейшем роль крестьянских организаций нашла свое отражение в монографиях В. М. Лаврова и Т. В. Осиповой [16].

В первой исследованы важнейшие принятые резолюции, позволяющие сделать вывод о событиях, происходивших на съездах, о социальном составе делегатов, о характере разногласий, имевших место при обсуждении основного вопроса по сохранению частного землевладения до решений Учредительного собрания. Ключевая проблема, по мнению Лаврова, заключалась в том, что социализация земли

вызвала бы взрыв ненависти собственников, составлявших не менее половины всего крестьянского населения России. Кардинальные изменения в аграрном вопросе могли бы спровоцировать (что позднее и произошло — А. К.) крушение финансовой и экономической жизни страны в целом, так как огромное количество земли (31,671 млн. дес.) было заложено в банках. Под залог земли банки выдали 32 267 715 981 рублей, почти столько же, сколько на кредитование промышленности. Национализация земли, предлагаемая большевиками, или социализация, на чем настаивали эсеры, неминуемо привела бы к банкротству банков.

I съезд Крестьянских депутатов созывался эсерами, из 1353 делегатов было лишь 9 большевиков. Однако большинство участников интуитивно тяготело к позиции В. И. Ленина, решительно требовавшего немедленной передачи всей земли крестьянам. В. М. Лавров полагает, что депутаты крестьянского съезда поддержали бы незамедлительную передачу земли крестьянству и даже переход власти к Советам, призови к тому лидеры эсеров. «Крестьяне искренне считали, что государство и общий труд есть благо, а вред исходит от частных интересов «зажравшихся» капиталистов и им подобных» [17]. К сожалению, большинство из них смутно представляли последствия крушения традиционного уклада жизни. Так, делегаты Чрезвычайного и последующих съездов хотя и не голосовали за передачу власти Советам, не поддержали ленинскую программу национализации земли, но в то же время выступили за немедленную передачу земли крестьянам. Остальная часть программы оказалась чужеродной и непонятной малограмотным крестьянским депутатам, к тому же не имеющим практического жизненного опыта, вследствие молодого возраста. Крестьянство, метавшееся от эсеров к большевикам и обратно, попало в тиски собственной жадности.

Комплексное исследование крестьянства как активного участника исторических событий трагических лет революции и гражданской войны 1917–1921 гг. предприняла Т. В. Осипова. Она полагает, что аграрная программа эсеров не давала ответа на вопрос, за счет чего и кого государство будет удовлетворять запросы городского населения и армии в продуктах сельхозпроизводства, если уравнение в нормах землепользования будет обеспечивать лишь собственные потребности крестьянских хозяйств, не предусматривая товарного производства. Уравнительное землепользование было давней социальной утопией крестьян, от которой они не отказались в 1917 г., что в конечном итоге привело к их трагедии. В результате крестьянство оказалось обманутым классом, потерпевшим поражение в борьбе с коммунистическим государством.

Освещение отношений между эсерами и крестьянством нашло свое место и в региональных исследованиях. Особо следует отметить работы А. В. Добровольского, В. С. Кобзова, Е. П. Сичинского, А. В. Медведева, С. В. Старикова, О. В. Коновой, И. В. Нарского, И. В. Маримовой [18].

«Для Сибири характерным было то, что большинство крестьянских Советов было заложено сверху... В марте–октябре 1917 г. в Сибири состоялось 76 крестьянских съездов, в том числе 63 уездных и районных... В 1917 г. серьезной опорой эсеров в сибирской деревне стала еще одна организация — крестьянские союзы» [19]. Аналогичная ситуация сложилась также на Урале, Поволжье и юге России.

В то же время ряд исследователей полагает, что «расцвет многопартийности в 1917 г. был мнимым, а ее разложение позволительно интерпретировать как естественный процесс и одно из проявлений социального распада, охватившего все сферы человеческой деятельности в период революционной катастрофы» [20]. Применительно к крестьянству это выглядело так, что «массы (в первую очередь сельское население — А. К.) принимали от революции то, что соответствовало их желаниям, но тотчас же противопоставляли железную стену пассивного сопро-

тивления, как только начинали подозревать, что события клонятся не в сторону их интересов» [21].

Крестьянские организации в качестве сопутствующего элемента исследовательского процесса оказались в центре внимания и американско-российского историка Ю. Г. Фельштинского. В монографии «Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917–ноябрь 1918» (М., 1992) ряд страниц посвящен Чрезвычайному и II Всероссийским крестьянским съездам. Развивая взгляды солидного американского исследователя Оливера Х. Радки [22], Фельштинский полагает, что левые эсеры, встав на раскольнический путь борьбы со своей партией и поверив большевикам, содействовали роспуску отдельного Исполкома Совета крестьянских депутатов, а приняв участие в разгонах крестьянских несоветских организаций, также несли ответственность за драматическую судьбу российского крестьянства. Ориентация на основных политических противников большевиков — правых эсеров — в освещении событий является неотъемлемой частью позиции Ю. Г. Фельштинского.

Оценивая в целом степень изученности проблемы в отечественной историографии, нельзя не отметить недостаточно полный характер освещения отношений между Партией социалистов-революционеров и крестьянством и тем более исследования самого российского крестьянства в качестве самостоятельного субъекта исторического процесса, особенно в период революции, однако определенные первые шаги в этом направлении уже сделаны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спирин Л. М. Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917-1920 гг. // Вопросы истории КПСС. 1966. № 4; Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии в России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии в трех революциях. М., 1989; Суслов А. Ю. Партия правых социалистов-революционеров в советской России (октябрь 1917–1930-е гг.): источники и историография: Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.
2. Миллер В. И. «Осторожно: история!» М., 1997. С. 24-25.
3. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 396.
4. Леонов М. И. Указ. соч. С. 398.
5. Быховский Н. Я. Всероссийский Совет крестьянских депутатов 1917 г. М., 1929.
6. Гайсинский М. Г. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 г. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. М., 1933.
7. Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г.: К истории банкротства неонародничества. Л., 1977; Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Он же. Партия социалистов-революционеров, ее политическое банкротство и гибель: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1967; Ерицын Х. А. Советы крестьянских депутатов. М., 1960; Соболева П. И. Октябрьская революция и крах социал — соглашателей. М., 1968; Илюхина Р. М. К вопросу о соглашении большевиков с левыми эсерами (октябрь 1917–февраль 1918 г.) // Исторические записки. Т. 73. М., 1963; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 гг. М., 1965; Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., 1974 и др.
8. Гинев В. Н. Указ. соч. С. 201.
9. VIII Экстренный съезд РКП(б). Стенограф. отчет. М., 1962. С. 6.
10. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001; Кононенко А. А. Социалисты в политической жизни Урала (1917–1918 гг.). Тюмень, 2003.
11. Осипова Т. В. Указ. соч. С. 13-14.
12. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России 1917–1920 гг. М., 1968; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.
13. Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1923 гг.). Ч. 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964. С. 53.

14. Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. С. 458.
15. Богданов М. А. Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921 году // Уч. зап. Ишимского пед. ин-та. Т. III. Вып. 4. 1959. С. 13.
16. Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России. М., 1996; Осипова Т. М. Указ. соч. С. 14–29.
17. Лавров В. М. Указ. соч. С. 233.
18. Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002; Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. Челябинск, 1997; Медведев А. В. Большевики и неонародники в борьбе за крестьянство в годы гражданской войны, октябрь 1917–1920 гг.: Дисс. ... докт. ист. наук. Нижний Новгород, 1994; Стариков С. В. Левые социалисты в российской революции (март 1917–июль 1918 гг.). (На материалах Поволжья): Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1997; Коновалова О. В. Чернов В. М. и аграрная программа Партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2002. № 2; Маримова И. В. Социалистическая оппозиция большевизму по вопросам экономической политики (октябрь 1917– лето 1921 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1995.
19. Добровольский А. В. Указ. соч. С. 32–34.
20. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 59–60.
21. Осипова Т. В. Указ. соч. С. 343.
22. Radkey O. The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of Russian Socialist Revolutionaries from February to October 1917. – N. Y., 1958; Ibid. The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Sovietrule. – N. Y., 1963.

Ирина Васильевна СКИПИНА –

доцент кафедры документоведения,
историографии и источниковедения

Тюменского государственного университета

Революционное правосознание и революционная законность на Урале.

1918–1921 гг.

УДК 930.1(470.5)«19»

В статье рассматривается правосознание населения Урала в период Гражданской войны. После революции старые правовые нормы перестали действовать, власти руководствовались революционной законностью, но неприкосновенность личности не гарантировалась государством. Местное законодательство отличалось разнообразием, но везде для «врагов народа» применялись жесткие наказания.

The author dwells upon legal awareness of the population of the Ural region during Civil war. After the revolution the old rules of law ceased to act, the authorities were guided by revolutionary legitimacy, and the inviolability of person was not guaranteed by the state. The local laws varied, but everywhere «enemies of the people» were persecuted severely with the application of the rigid punishments.

Правовое положение граждан определялось актами, регулирующими правовые отношения на Урале на каждом из этапов борьбы. На территории, подвластной большевикам с лета 1918 г., действовала советская Конституция 1918 г. На большей ча-